

БОЛЕЗНЬ КАК УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

Е.А. Ходырева, П.М. Ходырев

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

26 октября 2022 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Наследство, уважительная причина, восстановление срока, болезнь, наследники, COVID-19, опека / попечительство, недееспособность

На основе анализа правоприменительной практики, статистических данных, доктринальных суждений показаны особенности применения ст. 1155 Гражданского кодекса РФ. Посредством использования общенаучных (обобщение, анализ, синтез и др.) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.) доказано, что выяснение того, насколько та или иная болезнь действительно мешала своевременному осуществлению права наследования, представляет в ряде случаев значительную сложность. Поэтому судам необходимо учитывать совокупность факторов: характер заболевания, его длительность, условия лечения, прогноз развития заболевания, степень социальной адаптации наследника.

ILLNESS AS A VALID REASON FOR RESTORING THE TERM OF INHERITANCE ACCEPTANCE

Ekaterina A. Khodyreva, Pavel M. Khodyrev

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Article info

Received –

2022 October 26

Accepted –

2023 October 10

Available online –

2023 December 20

Keywords

Inheritance, valid reason, restoring the term, illness, heirs, COVID-19, guardianship, incapacity

The subject. Compliance with the term for the implementation of the inheritance rights for persons wishing to become successors of a deceased citizen is an important condition for acquiring rights to hereditary property. Nevertheless, frequently, owing to various reasons, citizens from among the heirs cannot comply with the procedure established by law, which, in most cases, engenders the need referring to the court with a inquire about extension of the deadline to recognize the right to inherited property. The court will be able to satisfy the stated requirements if there is a valid reason, which prevented the heir from exercising his right.

The purpose of the article. The authors dare to determine whether a disease, including a new coronavirus infection COVID-19, can be considered as a respectful reason for a recovery period for acceptance of the inheritance. The established objective has determined the need to solve the following tasks: (1) to analyze the legal reasoning of the disputed issue in the doctrine; (2) to study jurisprudence on the subject of the study; (3) to assess how fully the rules of Article 1155 of the Civil Code of the Russian Federation are applicable in relation to the citizens from whom it is potentially impossible to get out of a diseased state; (4) to offer our own perspective on the issue.

Research methods are systematic approach and formal legal analysis of doctrinal sources and the existing Russian legislation and law application practice.

The main results of a study. It is shown that not every painful condition can be regarded as a valid reason for restoring the term of inheritance acceptance under Article 1155 of the Civil Code of the Russian Federation. The existing science means do not allow us to formulate a final conclusion on the issue under study. Therefore, taking into account the evaluative nature of the rule applied, only the law enforcement body is able to make a decision, fully analyzing the relevant circumstances.

Conclusions. When considering cases on the restoration of the term of acceptance of inheritance due to illness, the courts need to take into account a combination of factors: the nature of the disease, its duration, treatment conditions, prognosis of the disease, the degree of social adaptation of the heir. The rules of Article 1155 of the Civil Code of the

Russian Federation regarding the establishment of a six-month period for applying to the court need to be revised. Their use is unjustified, and compliance is impossible in the event that a person's exit from a painful state is not expected, while due to the course of the disease, the heir is unable to declare his rights.

1. Введение

Одним из признаков права наследования как субъективного гражданского права является его срочный характер. Установление срока для реализации права необходимо в целях обеспечения стабильности и упорядоченности гражданских правоотношений, «ибо не может быть неопределенным тот период, в течение которого сохраняется состояние неизвестности по поводу субъектов, носителей прав и обязанностей, ранее принадлежавших наследодателю» [1, с. 110]. В то же время разные причины могут помешать субъекту осуществить право в установленные сроки, и состояние фактического бездействия субъекта, не принявшего наследство, вызванное рядом обстоятельств, может быть опровергнуто самим наследником при заявлении им требования о восстановлении срока принятия наследства и признании принявшим наследство.

2. Уважительные причины пропуска срока

По содержанию ст. 1155 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ для восстановления срока принятия наследства в судебном порядке требуется выполнение двух условий: 1) наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок по другим уважительным причинам; 2) наследник обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали. Как отмечают в литературе, словесная конструкция «не знал и не должен был знать» фиксирует обстоятельства субъективной или объективной добросовестности лица [2; 3, с. 506], определение которой составляет определенную сложность для судов. Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал на необходимость тщательного оценивания всех выдвинутых стороной аргументов¹, не допуская тем самым формального под-

хода к определению характера причин, помешавших наследнику осуществить право.

Законодательно не определен перечень причин, признаваемых уважительными, что и невозможно сделать ввиду их разнообразия. Так, суды в качестве уважительных рассматривают: обнаружение завещания²; оспаривание завещания³; бездействие законного представителя, приведшее к пропуску срока принятия наследства⁴; несовершеннолетний возраст наследника⁵. Определение характера препятствующих реализации права наследования обстоятельств требует от суда учета различных факторов, что позволяет согласиться с А.В. Фиошиным в том, что уважительные причины пропуска срока – по сути оценочное понятие гражданского законодательства [4]. Отнесение понятия к числу оценочных важно, так как именно «оценочные понятия, с помощью которых компетентные органы в процессе решения юридических дел учитывают особенности рассматриваемого казуса, способствуют превращению в жизнь принципов справедливости, индивидуализации юридической ответственности и тем самым принципа гуманизма...» [5, с. 33]. Но применение оценочных понятий сопряжено и с определенным риском, так как «тождественные случаи того или иного поведения могут квалифицироваться по-разному» [6, с. 274]. И это требует от правоприменительного органа особой внимательности при оценке возникших обстоятельств на предмет их уважительности. И в этой связи важную роль будет играть юридическая наука, которая «должна системно заниматься вопросами правоприменительной политики» [7, с. 12], опосредующей «процессы реализации норм всех отраслей действующего права» [7, с. 7–8].

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2022 г. № 5-КГ22-50-К2. Здесь и далее судебные акты, если не указано иное, приводятся по базе «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru>).

² См., напр.: Постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа № 44Г-47/2019 4Г-1100/2019 от 4 октября 2019 г. по делу № 2-2237/2018; Определение Ленинградского областного суда от 29 мая 2014 г. № 33-2245/2014.

³ См.: Апелляционное определение Самарского областного суда от 21 октября 2015 г. по делу № 33-11618/2015.

⁴ См.: п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2013 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 9); Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 29 мая 2019 г. по делу № 2-1290/2019.

⁵ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 18 ноября 2015 г. по делу № 33-24259/2015.

Содержание оценочного понятия «уважительные причины» применительно к ст. 1155 ГК РФ несколько конкретизирует Верховный Суд РФ, предлагая учитывать два момента: 1) связанность обстоятельства с личностью истца (тяжелая болезнь, неграмотность, беспомощное состояние и т. п.); 2) невозможность принятия наследства в течение всего установленного срока⁶. Разъяснения высшей судебной инстанции, безусловно, как утверждает М.Ф. Лукьяненко, следует рассматривать как «основанный на обобщении и прогнозе судебной практики способ унифицированного преодоления относительной неопределенности содержания нормы» [8, с. 44], однако и в этом случае не всегда удается с достаточной степенью определенности сделать необходимый вывод, так как требуют отдельного уяснения указанные правоприменителем обстоятельства – тяжелая болезнь, неграмотность, беспомощное состояние и др.

3. Болезнь как уважительная причина

3.1. История вопроса

Если в настоящее время вопрос о возможности восстановления срока принятия наследства в силу уважительных причин решен на законодательном уровне, то такая ситуация не была характерна для ранее действующего законодательства. Еще Г.Ф. Шершеневич, анализируя положения Свода законов Российской империи, указывал на существенный пробел законодательства – «отсутствие какого-либо срока, до истечения которого наследник обязан решиться на принятие» [9, с. 683]. Ввиду этого не было необходимости и в рассмотрении вопроса о причинах и последствиях пропуска срока принятия наследства. По ГК РСФСР 1922 г., несмотря на установление продолжительности срока принятия наследства, не предусматривалась возможность его восстановления, с чем вполне были согласны цивилисты. Так, В.И. Серебровский указывал на необходимость четкого соблюдения установленного законом срока, поддерживая между тем идею Верховного Суда СССР о необходимости продления установленного законом срока при наличии особых обстоятельств, к числу которых относилась продолжительная болезнь [10, с. 190]. По ГК РСФСР 1964 г. возможность продления срока для принятия наследства при наличии уважительных причин уже предусматривалась в ст. 547. Как писал П.С. Никитюк, к случаям продления срока на принятие наследства применялись «общие критерии определения уважительности причин пропуска давностного

срока», среди которых была болезнь наследника [11, с. 185]. Следует обратить внимание, что продление срока, о котором речь шла ранее, отличается от восстановления срока, предусмотренного нормами действующего законодательства. Если в первом случае наследнику при продлении срока необходимо было завершить вопросы оформления прав на наследуемое имущество, обратившись к нотариусу, то при восстановлении срока суд одновременно определяет доли всех наследников и признаёт права на спорное имущество.

3.2. Теория

Болезнь как уважительная причина в одних случаях может препятствовать осознанию информации об открытии наследства, а в других – помешать наследнику принять наследство. Здесь вряд ли можно согласиться с мнением Т.Д. Чепиги о том, что тяжелая болезнь наследника относится к обстоятельствам, которые препятствовали «исполнению имеющегося у наследника намерения принять наследство» [12, с. 181]. Так, наличие тяжелого психического расстройства у наследника не позволит адекватно воспринять информацию о смерти гражданина и, как следствие, выразить волю на принятие наследства.

Обратившись к научной литературе, можно заметить, что причины пропуска срока принятия наследства, как правило, подробно не анализируются. До принятия Постановления Пленума № 9 нередко указывалось на тяжелую болезнь как уважительную причину пропуска срока принятия наследства (по аналогии со ст. 205 ГК РФ) [13]. Не так часто можно увидеть отдельные конкретизирующие высказывания относительно болезни как уважительной причины. Например, О.В. Мананников в качестве уважительной причины пропуска срока приводит нахождение лица «на карантине в больнице» [14, с. 231]. О.А. Рузакова болезнь называет уважительной причиной пропуска срока без указания каких-либо дополнительных квалифицирующих признаков (тяжелая, длительная и т. п.) [15]. А.С. Васильев, наоборот, болезненное состояние лица увязывает с тяжким недугом как уважительной причиной пропуска срока [16]. С.Г. Лиджиева определяет ряд состояний, которые могут объективно исключать своевременное принятие наследства: недееспособность; состояние комы; иные психические и физические расстройства [17]. Л.В. Лайко обращает внима-

⁶ Пункт 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной прак-

тике по делам о наследовании» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7; далее – Постановление Пленума № 9).

ние на период болезни, указывая, что «продолжительная болезнь» будет иметь для суда значение при рассмотрении спора [18]. Е.Г. Комиссарова занимает аналогичную позицию, определяя, что болезнь наследника длительное время станет уважительной причиной для восстановления срока [2]. На длительность болезни указывают также З. Гибадуллина и Е. Насртдинова [19]. Безусловно, длительность болезни важна, и по содержанию п. 40 Постановления Пленума № 9 она должна препятствовать принятию наследства «в течение всего установленного срока». Но сама по себе длительность болезни не может служить достаточным основанием для восстановления срока, поскольку если болезнь рассматривать как состояние организма, выраженное в нарушении его нормальной жизнедеятельности, то большинство людей на протяжении длительного периода или даже пожизненно оказываются в таком состоянии, но при этом достаточно успешно осуществляют гражданские права, исполняют обязанности. Поэтому требуется учитывать еще и тяжесть соответствующего заболевания, особенности течения и (или) лечения которого могут стать помехой к осознанию факта открытия наследства и необходимости принятия наследства либо сделать невозможным своевременное принятие наследства.

3.3. Практика

В судебной практике тяжелая болезнь увязана прежде всего с психическими заболеваниями, которые и рассматривают в качестве уважительной причины для восстановления срока, причем независимо от того, повлекли они признание лица недееспособным, ограниченно дееспособным или нет. Течение психического заболевания является длящимся и в большинстве случаев не предполагает выздоровление наследника в обозреваемый промежуток времени, а значит, возникает вопрос о том, как применять в подобной ситуации правила п. 1 ст. 1155 ГК РФ о необходимости обращения в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска срока отпали. Суды в таких случаях восстанавливают срок независимо от того, как быстро в пределах шестимесячного срока наследник успел обратиться в суд. Так, суд учел факты наличия психического расстройства

на день открытия наследства и нахождения в стационаре в течение установленного шестимесячного срока, согласившись с необходимостью восстановления срока, не обращая внимание на своевременность обращения в суд⁷. Аналогично складывается ситуация для наследников, длительный характер болезни которых, не предполагающий выздоровления, подтверждается присвоением группы инвалидности с детства⁸. Стоит признать, что длительно протекающая болезнь без шансов на улучшение состояния, сопровождающаяся невозможностью восприятия социальной действительности, будет рассматриваться как уважительная причина и не повлечет необходимости для заинтересованного субъекта подтверждать выход из болезненного состояния и обращения в суд в течение шестимесячного срока. Условие о соблюдении этого срока привело бы к невозможности реализации права наследования и ограничивало бы права отдельных лиц. Следует полагать, что по содержанию сама правовая норма (ст. 1155 ГК РФ) рассчитана прежде всего на ситуации, предполагающие выздоровление гражданина, чего, к сожалению, не всегда можно добиться.

При назначении гражданину опекуна или попечителя именно эти лица, по мнению О.Ю. Шиловцова, должны надлежащим образом исполнять обязанности «по защите прав и интересов своих подопечных» [20], а значит, можно предположить, не должны допускать пропуска соответствующего срока. Если же срок все-таки оказывается пропущенным, то возможно ли в этом случае соблюсти установленный законом шестимесячный срок для обращения в суд? Так, иски опекунов с требованием о восстановлении срока принятия наследства заявляются достаточно часто, и соблюдение срока для обращения в суд в этом случае увязывается с поведением опекуна, который, узнав о факте открытия наследства, успевает обратиться за разрешением спора в шестимесячный срок не с момента отпадения уважительных причин, а с момента получения информации об открытии наследства⁹. Безусловно, установленный законом шестимесячный срок для обращения в суд призван стабилизировать гражданский оборот, способствовать необходимости скорей-

⁷ См., напр., Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 24 июля 2017 г. по делу № 33-15547/2017, Решение Интинского городского суда (Республика Коми) от 25 мая 2020 г. по делу № 2-360/2020.

⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2021 г. № 88-2337/2021.

⁹ См., напр., Апелляционное определение Московского городского суда от 30 марта 2021 г. по делу № 33-12717/2021, Решение Удорского районного суда (Республика Коми) от 19 января 2020 г. по делу № 2-46/2020.

шого разрешения ситуации с определением круга правопреемников. Но поскольку речь идет о праве наследования, имеющего имущественный характер, но тесно связанного с личностью его носителя, постольку необходимость соблюдения шестимесячного срока для обращения в суд при отпадении уважительных причин следует увязывать с поведением не законного представителя, а самого наследника. В противном случае неосуществление права законным представителем в силу различных причин (уважительных или неуважительных) и пропуск установленного законом шестимесячного срока для обращения в суд повлекло бы нарушение права наследника. Ненадлежащее исполнение законным представителем возложенной на него законом обязанности действовать в интересах подопечного не должно отрицательно сказываться на правах и интересах последнего. Следовательно, независимо от того, как своевременно законный представитель обратился в суд, вопрос о восстановлении срока вследствие наличия у наследника тяжелой болезни как уважительной причины должен быть решен в пользу такого наследника.

В судебной практике придают значение и болезненному состоянию законного представителя, который не смог принять наследство за подопечного. Так, в одном деле применительно к малолетнему наследнику суд восстановил срок для принятия наследства с указанием на то, что у законного представителя были заболевания, препятствовавшие своевременному совершению предписанных законом действий, направленных на получение наследства истцом¹⁰.

С.А. Слободян, рассуждая о последствиях пропуска срока принятия наследства, согласен с решениями судов, когда уважительной причиной признавали «не только болезнь самого истца, но и кого-либо из его родственников, за которым ему пришлось ухаживать» [21, с. 9]. Вряд ли к такому решению вопроса будут основания, поскольку в повседневной жизни субъект вынужден заниматься различными делами: работать, лечиться, за кем-то ухаживать и т. п., – что не мешает участию в гражданских правоотношениях. Болезнь как причина должна быть связана с лично-

стью самого наследника и стать препятствием получить информацию о смерти лица или предпринять необходимые действия, направленные на принятие наследства. Потому уход за больным человеком, как признал Верховный Суд РФ, не может рассматриваться в качестве уважительной причины¹¹. Неуважительной для суда будет и такая причина, когда субъект заявляет, что пропуск срока был обусловлен тяжелым состоянием здоровья родственника, который впоследствии умер, что повергло наследника в эмоциональные переживания¹².

Когда мы говорим о состоянии здоровья, то можно выделить две стадии в процессе протекания любого заболевания: стадия обострения и ремиссии. Заболевание в стадии ремиссии, т. е. стабилизированное состояние, даже если оно будет подтверждено группой инвалидности, само по себе не должно становиться уважительной причиной. В каком возрасте находилось в этом случае лицо – в пенсионном или нет – значения также не приобретает. Хотя судебная практика здесь противоречива. Есть решения, когда суд не считает пенсионный возраст и инвалидность лица уважительной причиной¹³. Но есть и обратные решения, когда возраст – 82 года – и инвалидность суд счел уважительной причиной¹⁴. Какой подход верный? Думается, что первый. Уважительность причин пропуска срока не связана с достижением конкретного возраста или с присвоением группы инвалидности. Эти факты должны быть сопряжены с дополнительными обстоятельствами, имеющими отношение к здоровью лица, свидетельствующими о том, что лицо было лишено возможности узнать об открытии наследства и (или) предпринять необходимые в связи с этим юридически значимые действия.

Факт наличия заболевания в острой стадии, безусловно, препятствует или затрудняет осуществление гражданином принадлежащих ему прав, но такие состояния, как правило, являются преходящими и могут быть квалифицированы в качестве кратковременных, не являющихся уважительной причиной для восстановления срока принятия наследства. И действительно, в практике можно увидеть судебные решения, когда нахождение на боль-

¹⁰ Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2021 г. по делу № 88-784/2021.

¹¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2020 г. № 18-КГ19-178.

¹² Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 4 марта 2014 г. по делу № 33-1172/14.

¹³ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 мая 2021 г. по делу № 33-18819/2021, 2-3007/2020.

¹⁴ Решение Шимановского районного суда (Амурская область) от 17 марта 2021 г. по делу № 2-60/2021.

ничном, подтверждающим состояние временной нетрудоспособности субъекта, суд счел неуважительной причиной¹⁵. Если же заболевание приобретает затяжной характер с периодическим нахождением лица в стационаре, то суд вправе придать такому состоянию характер уважительной причины¹⁶.

Болезненное состояние может привести человека к состоянию беспомощности, которая выступает самостоятельной причиной для восстановления срока принятия наследства. Категория «беспомощное состояние» – предмет изучения прежде всего науки уголовного права, так как беспомощное состояние является обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 63 Уголовного кодекса РФ), и выступает «в качестве обязательного криминообразующего или квалифицирующего признака» [22, с. 4] ряда преступлений против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Но, несмотря на использование термина в различных статьях Уголовного кодекса РФ, его содержание существенно различается, что, по мнению К.А. Барышевой, делает актуальной задачу выработки единого понятия и признаков беспомощного состояния, что позволит «избежать неверного толкования норм закона» и будет способствовать установлению единообразной судебной практики [23, с. 118]. Однако с точки зрения ст. 1155 ГК РФ беспомощность состояния скорее выступает следствием болезненного состояния лица. Эти состояния, как правило, настолько переплетены, что отграничить их друг от друга невозможно. Так, в одном деле истец являлась пенсионером по старости, попала в ДТП и после травмы не могла самостоятельно передвигаться (только при помощи трости), выходить из дома и приобретать продукты питания. Суд восстановил срок для принятия наследства, указывая на беспомощное состояние истицы, которое не позволило ей самостоятельно в силу здоровья представить нотариусу доку-

менты, необходимые для принятия наследства¹⁷. Решение представляется спорным, поскольку принятие наследства – сделка, не требующая строго личного участия. По п. 1 ст. 1153 ГК РФ наследник может оформить доверенность на принятие наследства, переложив вопросы принятия и оформления наследства на представителя. Поэтому суду следовало бы уточнить в такой ситуации – насколько беспомощность состояния помешала наследнику воспользоваться правом назначить представителя.

4. COVID-19 как уважительная причина

Одной из актуальных причин для восстановления срока принятия наследства в относительно недавнее время была угроза распространения новой коронавирусной инфекции. Пандемия COVID-19, охватившая все континенты, отличалась от других эпидемий своими масштабами и глобальным воздействием на экономику многих стран [24, с. 110]. В науке отмечают, что с началом пандемии связано развитие «дистанционных услуг нотариата» [25], но именно в этот начальный период своевременное обращение к нотариусу с заявлением о принятии наследства оказалось не всегда выполнимой задачей. Граждане зачастую пропускали установленные законом сроки и вынуждены были обращаться в суд с заявлением об их восстановлении. При рассмотрении соответствующих дел суды в большинстве случаев удовлетворяли требования¹⁸, учитывая, тем не менее, ряд сопутствующих обстоятельств: установленную обязанность гражданина не покидать место проживания¹⁹, необходимость соблюдения антиковидных ограничений в целях прохождения лечения²⁰, соблюдение режима самоизоляции²¹, введение режима повышенной готовности на территории города и введение ограничений²², введение режима повышенной готовности, ограничивающего передвижение граждан²³, обязательность соблюдения режима самоизоляции, приостановление оказания государственных и иных услуг

¹⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 октября 2015 г. № 33-17159/2015.

¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 декабря 2019 г. по делу № 33-51853/2019.

¹⁷ Решение Чесменского районного суда (Челябинская область) от 15 июня 2021 г. по делу № 2-111/2021.

¹⁸ Решение Шигонского районного суда (Самарская область) от 5 июля 2021 г. по делу № 2-378/2021.

¹⁹ Решение Сортавальского городского суда (Республика Карелия) от 13 июля 2020 г. по делу № 2-645/2020.

²⁰ Решение Ленинского районного суда г. Новороссийска (Краснодарский край) от 20 июля 2020 г. по делу № 2-609/2020.

²¹ См., напр., Решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) от 6 июля 2020 г. по делу № 2-2004/2020.

²² См., напр., Решение Наро-Фоминского городского суда (Московская область) от 9 июля 2020 г. по делу № 2-1810/2020, Решение Неклиновского районного суда (Ростовская область) от 16 ноября 2020 г. по делу № 2-1287/2020.

²³ Решение Сортавальского городского суда (Республика Карелия) от 13 июля 2020 г. по делу № 2-645/2020.

в многофункциональных центрах, иных организациях²⁴, санитарные ограничения²⁵.

Однако даже в этот сложный период вопрос об уважительности причин пропуска срока необходимо было решать с учетом всего комплекса фактических обстоятельств. Если наследник вследствие санитарно-эпидемиологической обстановки попадает в режим действия ограничительных мер, то само по себе это обстоятельство не лишает его возможности участия в гражданских правоотношениях. Нахождение лица на карантине или самоизоляции в течение 14 дней также не могло считаться самостоятельной причиной для восстановления срока, поскольку лицу предоставляется немалой продолжительности, как правило, шестимесячный срок, в который вполне можно уложиться и успеть выразить волеизъявление. Так, в одном деле суд указал, что даже с учетом введенных ограничительных мер истица могла подать заявление о принятии наследства²⁶. В другом деле суд также, учитывая момент смерти гражданина и период, на который были установлены ограничения в связи с COVID-19, не посчитал возможным восстановить срок для принятия наследства ввиду наличия реальной возможности для совершения такого действия до введения ограничений²⁷. Действительно, если открытие наследства приходится на

12 сентября 2019 г., то к моменту введения ограничительных мер (конец марта 2020 г.) срок для принятия наследства уже истек, а значит наследник должен был успеть обратиться к нотариусу, и оснований для восстановления срока по причине санитарных ограничений из-за COVID-19 суд не должен был усмотреть, как это было сделано в одном деле²⁸.

5. Вывод

Таким образом, можно сказать, что в большинстве случаев болезнь наследника суды считают уважительной причиной для восстановления срока принятия наследства. Но чисто механический подход, основанный на констатации факта инвалидности, пенсионного возраста, наличия хронического заболевания, сложной эпидемиологической ситуации, не должен возобладать. Обязательному учету подлежит характер заболевания, его длительность, условия лечения, прогноз развития заболевания, степень социальной адаптации наследника. В пересмотре нуждаются правила ст. 1155 ГК РФ в части установления шестимесячного срока для обращения в суд. Их применение неоправдано, а соблюдение невозможно в том случае, когда выход лица из болезненного состояния не предполагается, а в силу течения болезни наследник не способен заявить о принятии наследства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России / Е. А. Ходырева. – М. : Статут, 2022. – 386 с.
2. Комиссарова Е. Г. Проблемы правоприменительного толкования правил ГК РФ о восстановлении срока на принятие наследства / Е. Г. Комиссарова // Наследственное право. – 2019. – № 2. – С. 29–33.
3. Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности / В. Г. Голубцов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 3 (45). – С. 490–518. – DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-490-518.
4. Фиошин А. В. Оценочные понятия в нормах о принятии и разделе наследства / А. В. Фиошин // Нотариус. – 2016. – № 1. – С. 34–37.
5. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Кашанина. – Свердловск, 1974. – 158 с.

²⁴ См., напр., Решение Глазовского районного суда (Удмуртская Республика) от 27 июля 2020 г. по делу № 2-1279/2020, Решение Дзержинского городского суда (Нижегородская область) от 24 июля 2020 г. по делу № 2-2487/2020, Решение Миллеровского районного суда (Ростовская область) от 29 июля 2020 г. по делу № 2-970/2020, Решение Ленинского районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 2 июля 2020 г. по делу № 2-1198/2020.

²⁵ Решение Благовещенского городского суда (Амурская область) от 19 октября 2020 г. по делу № 2-6073/2020.

²⁶ Решение Старооскольского городского суда (Белгородская область) от 24 сентября 2020 г. по делу № 2-2636/2020.

²⁷ См., напр., Решение Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 14 июля 2020 г. по делу № 2-2248/2020, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2021 г. № 33-5836/2021 по делу № 2-2940/2020.

²⁸ Решение Чердаклинского районного суда (Ульяновская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2245/2020.

6. Чеговадзе Л. А. Действия по реализации гражданского права в форме использования / Л. А. Чеговадзе, Т. В. Дерюгина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – Вып. 2 (56). – С. 268–280. – DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-268-280.
7. Малько А. В. Правоприменительная политика: понятие, содержание, назначение / А. В. Малько, В. А. Рудковский // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 5–14. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).5-14.
8. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. Ф. Лукьяненко. – М., 2010. – 53 с.
9. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 720 с.
10. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – М. : Статут, 2003. – 558 с.
11. Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс / П. С. Никитюк. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 258 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л. П. Ануфриева. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 656 с.
13. Ярошенко К. Б. Вопросы применения законодательства о наследовании (о сроках принятия наследства) / К. Б. Ярошенко // Комментарий судебной практики. – М. : Юридическая литература, 2002. – Вып. 8. – С. 3–14.
14. Мананников О. В. Наследственное право России : учеб. пособие / О. В. Мананников. – М. : Дашков и К°, 2004. – 356 с.
15. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2011. – 311 с.
16. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : учеб.-практ. : Части первая, вторая, третья, четвертая : постат. / под ред. С. А. Степанова. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т част. права, 2009. – 1504 с.
17. Лиджиева С. Г. Ограничение, утрата и восстановление наследственных прав: общее и различное / С. Г. Лиджиева // Наследственное право. – 2017. – № 3. – С. 11–13.
18. Лайко Л. В. Приобретение наследства, принятие наследства и вступление в наследство: о терминологии в наследственном праве, доктрине и практике / Л. В. Лайко // Наследственное право. – 2008. – № 2. – С. 17–25.
19. Гибадуллина З. Принятие наследства после истечения срока / З. Гибадуллина, Е. Насртдинова // Жилищное право. – 2020. – № 11. – С. 47–53.
20. Шилохвост О. Ю. К вопросу о причинах пропуска срока принятия наследства, признаваемых судом уважительными при восстановлении этого срока (ч. 1 ст. 547 ГК РСФСР, п. 1 ст. 1155 ГК РФ) / О. Ю. Шилохвост // Комментарий судебной практики. – М. : Юридическая литература, 2005. – Вып. 11. – С. 40–57.
21. Слободян С. А. Сроки для принятия наследства и последствия их пропуска / С. А. Слободян // Бюллетень нотариальной практики. – 2007. – № 4. – С. 6–10.
22. Шидула И. Р. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии (российский и зарубежный опыт) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. Р. Шидула. – М., 2021. – 38 с.
23. Барышева К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений / К. А. Барышева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 118–128. – DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128.
24. Zimneva S. Legal Definition of Irresistible Force in the Civil Law of Russia and China / S. Zimneva, T. Popova, H. Siao // BRICS Law Journal. – 2021. – Vol. VIII, iss. 3. – P. 93–120. – DOI: 10.21684/2412-2343-2021-8-3-93-120.
25. Кириллова Е. А. К вопросу о расширении полномочий нотариуса в условиях цифровизации / Е. А. Кириллова // Нотариус. – 2022. – № 2. – С. 31–33.

REFERENCES

1. Khodyreva E. A. *The right of inheritance in the civil law of Russia*. Moscow, Statut Publ., 2022. 386 p. (In Russ.).
2. Komissarova E.G. Issues of the law enforcement interpretation of rules of the Civil Code of the Russian Federation for resetting of the inheritance acceptance period. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2019, no. 2, pp. 29–33. (In Russ.).

3. Golubtsov V.G. Subjective Good Faith in the Structure of the General Concept of Good Faith. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, iss. 3 (45), pp. 490–518. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-490-518. (In Russ.).
4. Fioshin A.V. Estimating concepts of rules on acceptance and partition of inheritance. *Notarius = Notary*, 2016, no. 1, pp. 34–37. (In Russ.).
5. Kashanina T.V. *Evaluative concepts in Soviet law*, Cand. Diss. Sverdlovsk, 1974. 185 p. (In Russ.).
6. Chegovadze L.A., Deryugina T.V. Actions on the Implementation of a Civil Right in the Form of Use. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2022, iss. 2 (56), pp. 268–280. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-56-268-280. (In Russ.).
7. Malko A., Rudkovsky V. Law enforcement policy: notion, content, purpose. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 5–14. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).5-14. (In Russ.).
8. Luk'yanenko M.F. *Evaluative concepts of civil law: theoretical and legal analysis and practice of law enforcement*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2010. 53 p. (In Russ.).
9. Shershenevich G.F. *Civil law course*. Tula, Avtograf Publ., 2001. 720 p. (In Russ.).
10. Serebrovskii V.I. *Selected works on inheritance and insurance law*. Moscow, Statut Publ., 2003. 558 p. (In Russ.).
11. Nikityuk P.S. *Inheritance law and inheritance process*. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1973. 258 p. (In Russ.).
12. Anufrieva L.P. (ed.). *Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Three (article by article)*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. 656 p. (In Russ.).
13. Yaroshenko K.B. Questions of the application of inheritance legislation (on the timing of inheritance acceptance), in: *Kommentarii sudebnoi praktiki*, Iss. 8, Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2002, pp. 3–14. (In Russ.).
14. Manannikov O.V. *Inheritance law of Russia*, Textbook. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2004. 356 p. (In Russ.).
15. Krashennnikov P.V. (ed.). *Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation, Part Three*. Moscow, Statut Publ., 2011. 311 p. (In Russ.).
16. Stepanov S.A. (ed.). *Commentary to the Civil Code of the Russian Federation (educational and practical). Parts One, two, three, four (article by article)*. Moscow, Prospekt Publ., Yekaterinburg, Institute for Private Law Publ., 2009. 1504 p. (In Russ.).
17. Lidzhieva S.G. Limitation, forfeiture and restoration of inheritance rights: common and special. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2017, no. 3, pp. 11–13. (In Russ.).
18. Laiko L.V. Acquisition of inheritance, acceptance of inheritance and entry into inheritance: on terminology in inheritance law, doctrine and practice. *Nasledstvennoe pravo = Inheritance Law*, 2008, no. 2, pp. 17–25. (In Russ.).
19. Gibadullina Z., Nasrtdinova E. Acceptance of inheritance after expiration. *Zhilishchnoe pravo*, 2020, no. 11, pp. 47–53. (In Russ.).
20. Shilohvost O.Yu. To the question of the reasons for missing the deadline for accepting inheritance recognized by the court as valid when restoring this period (Part 1 of Article 547 of the Civil Code of the RSFSR, paragraph 1 of Article 1155 of the Civil Code of the Russian Federation), in: *Kommentarii sudebnoi praktiki*, Iss. 11, Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2005, pp. 40–57. (In Russ.).
21. Slobodyan S.A. Terms for acceptance of inheritance and consequences of their omission. *Byulleten' notarial'noi praktiki = Bulletin Of Notary Practice*, 2007, no. 4, pp. 6–10. (In Russ.).
22. Shikula I.R. *Criminal-legal protection of the rights and freedoms of the victim, who is in a helpless state (Russian and foreign experience)*, Doct. Diss. Thesis. Moscow, 2021. 38 p. (In Russ.).
23. Barysheva K. Collisions in Legal Interpreting the Victim Helplessness Signs in Different Crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, no. 4, pp. 118–128. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128. (In Russ.).
24. Zimneva S., Popova T., Siao H. Legal Definition of Irresistible Force in the Civil Law of Russia and China. *BRICS Law Journal*, 2021, vol. 8, iss. 3, pp. 93–120. DOI: 10.21684/2412-2343-2021-8-3-93-120.
25. Kirillova E.A. On the broadening of notary's powers in the conditions of digitalization. *Notarius = Notary*, 2022, no. 2, pp. 31–33. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ходырева Екатерина Александровна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права
Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1/4
E-mail: eay.07@mail.ru
ResearcherID: A-9297-2020
ORCID: 0000-0001-6767-2387
SPIN-код РИНЦ: 7912-3874

Ходырев Павел Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1/4
E-mail: uyl@udm.ru
ORCID: 0000-0002-9410-1106
SPIN-код РИНЦ: 3337-1746

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ходырева Е.А. Болезнь как уважительная причина восстановления срока принятия наследства / Е.А. Ходырева, П.М. Ходырев // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 146–155. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).146-155.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina A. Khodyreva – Doctor of Law, Associate Professor; Professor, Department of Civil Law
Udmurt State University
1/4, Universitetskaya ul., Izhevsk, 426034, Russia
E-mail: eay.07@mail.ru
ResearcherID: A-9297-2020
ORCID: 0000-0001-6767-2387
RSCI SPIN-code: 7912-3874

Pavel M. Khodyrev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Civil Law
Udmurt State University
1/4, Universitetskaya ul., Izhevsk, 426034, Russia
E-mail: uyl@udm.ru
ORCID: 0000-0002-9410-1106
RSCI SPIN-code: 3337-1746

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khodyreva E.A., Khodyrev P.M. Illness as a valid reason for restoring the term of inheritance acceptance. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 146–155. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).146-155. (In Russ.).